

На мгновение Минерве показалось, что она попала в беду. Ее никогда неожиданно не вызывали в кабинет директора, и хотя она не могла понять, чего этот человек хотел от нее, она не могла думать ни о каком преступлении против школы, частью которой она была.

Чарлюс и совсем недавно Гарри были озорными членами группы, но ни один из них также не был вовлечен ни в что, что заслуживало бы вызова.

С быстрым приближением ЖАБА гриффиндорцы занялись своими приготовлениями, оставив девочку в замешательстве.

"Входи, Минерва", - раздался голос директора, когда она постучала в его дверь.

Она вошла в комнату и обнаружила, что ее занимает человек, которому принадлежал кабинет, и профессор Дамблдор.

"Что-то не так, директор?" - нервно спросила Минерва.

Она всегда была образцовой ученицей, и оба они выглядели действительно очень серьезными.

"Вовсе нет", - ответил профессор Диппет, одарив ее улыбкой, которая несколько успокоила ее нервы. "Пожалуйста, присаживайтесь, мы просто хотим кое-что обсудить с вами".

Минерва сделала это и подождала, пока заговорит один из мужчин. Это был Диппет, который был обязан.

"Незадолго до того, как закончился прошлый семестр, у нас с Альбусом был разговор о тебе. Короче говоря, я хотел бы, чтобы вы объяснили, каковы ваши намерения, когда учебный год подойдет к концу?"

Минерва размышляла именно об этом.

Она хотела найти должность, где смогла бы раскрыть свою любовь к трансфигурации, но пока безуспешно. Существовало очень мало возможностей, если только она не заглянула дальше и не покинула Англию, чтобы стать ученицей мастера в этом искусстве.

"Я не знаю", - призналась она со вздохом.

Диппет промурлыкал, кивнув.

"Тогда Альбус и я хотели бы предложить тебе должность в школе в качестве его помощника".

Минерва нахмурилась, неуверенная в том, что это повлечет за собой.

"Ассистент профессора Дамблдора?"

Диппет кивнул, на его губах появилась яркая улыбка.

"Вы бы помогали ему с преподаванием и подготовкой к занятиям и продолжали бы учиться у него, чтобы достичь мастерства в трансфигурации", - объяснил он. "Я боюсь, что зарплата не совсем соответствовала бы зарплате профессора, но этого было бы достаточно".

"Итак, ученичество?" - взволнованно спросила Минерва.

"За неимением лучшего термина, да, но это было бы рабочее ученичество", - объяснил

Дамблдор.

"Но у тебя никогда не было ученика", - заметила Минерва.

"У меня никогда не было такого преданного ученика, как вы", - ответил Дамблдор. "Армандо и я согласны с тем, что ваша тяжелая работа за последние годы должна быть вознаграждена, и я считаю, что ученики замка также должны извлечь выгоду из ваших талантов в ближайшие годы. Вам не нужно давать ответ..."

"Я принимаю!" Минерва прервала его. "Я был бы дураком, если бы не сделал этого".

Дамблдор тепло улыбнулся, как и директор.

"Тогда мы обсудим детали после того, как вы закончите свои ЖАБА", - заявил последний, "но от всего сердца я рад, что вы стремитесь к этой возможности".

Минерва была в шоке, но не настолько, чтобы не принять предложенную руку раньше всех, а вприпрыжку направиться к двери.

"Если вы возвращаетесь в общую комнату, не могли бы вы, пожалуйста, послать мистера Поттера с нами? Это спасло бы одного из эльфов от путешествия, - крикнул Диппет.

Минерва кивнула и вышла из кабинета, чувство облегчения и радости наполнило ее.

Ей не терпелось рассказать об этом остальным.

"Чушь собачья!" Тиберий фыркнул.

Он готовился к своему ЖАБА в "Чарах".

Он ни в коем случае не был ужасен в этом предмете, но повторяющееся повторение одних и тех же заклинаний и перечитывание отрывков из начала испытывать его терпение.

"Сделай перерыв, Огден", - спокойно посоветовал Чарлюс. "Ты не сделаешь себе одолжения, заставив это сделать".

Тиберий фыркнул, но благодарно кивнул.

Это был не первый раз, когда у него был такой момент, и он не будет последним. Поппи, Минерва и Августа тоже были почти сломлены стрессом предстоящих экзаменов, но им удалось справиться с этим после нескольких мгновений паники.

Это была просто очередь Огдена.

"Ты прав", - согласился Тиберий. "Я возьму несколько минут и размяну ноги вокруг теплиц. Может быть, что-нибудь съест меня, и мне больше не придется беспокоиться об экзаменах".

И Гарри, и Чарлюс рассмеялись, когда мальчик вышел из общей комнаты, только для того, чтобы Минерва вошла до того, как дверь закрылась, ее кожа была бледнее, чем обычно.

"ты в порядке?" - спросил Чарлюс.

Минерва кивнула.

"Профессор Диппет хотел бы вас видеть", - сообщила она ему.

"Иди, - подбодрил Гарри, - я удостоверюсь, что с ней все в порядке".

Чарлюс кивнул и вышел из общей комнаты, оставив Гарри с, казалось бы, шокированной девушкой.

"Не пойти ли нам прогуляться?" - спросил он. "Мне бы не помешало выбраться отсюда на некоторое время".

Минерва кивнула, и Гарри взял ее за руку.

Следуя по стопам Чарлюса и Тиберия, они покинули башню, где Гарри затем провел ее через замок и вышел на территорию, наслаждаясь свежим воздухом поздней весны.

Минерва еще не сказала ни слова, поэтому он дал ей несколько мгновений, прежде чем заговорить снова.

"что случилось?"

Они были недалеко от опушки леса, когда Минерва остановилась и посмотрела на него. Она улыбалась улыбкой, которая красноречиво говорила об эмоциях, которые она испытывала.

На ее лице промелькнули облегчение, счастье и многое другое, но что привлекло Гарри, так это слезы в ее глазах.

"Профессор Диппет предложил мне работу".

"Работа?"

Минерва кивнула.

"Я не знал, что буду делать, когда этот год подойдет к концу. Я думала об этом в течение нескольких месяцев и ни к чему не приблизилась", - объяснила она. "С тех пор, как у меня был мой первый урок трансфигурации, я знал, что это то, чем я хотел заниматься. Я влюбился в это и с тех пор мечтал стать профессором".

"И теперь ты будешь им".

Минерва покачала головой.

"Не совсем, но это начало", - ответила она. "Я собираюсь стать ассистентом профессора Дамблдора. Я смогу овладеть мастерством и, возможно, однажды буду преподавать здесь".

"И это то, чего ты хочешь?"

"Больше всего на свете", - ответила Минерва. "Все это просто немного ошеломляет".

Это было.

Слезы потекли по ее щекам, и Гарри обнял ее за плечи.

"Ты заслуживаешь этого", - прошептал он.

Минерва несколько мгновений ничего не говорила, но когда она вытерла слезы, то снова посмотрела на него.

"Ты знал, что это произойдет?"

"Нет", - честно ответил Гарри.

"Но ты знаешь больше, чем сказал мне".

Ее слова не были обвиняющими, и в них не было горечи. Она говорила мягко, почти умоляюще.

"Да, - подтвердил Гарри, - но я ничего не хотел бы тебе сказать. Я не хочу портить тебе путешествие. -

Минерва снова улыбнулась ему.

"Но мое путешествие отличается от того, которое ты знаешь".

"Как?" - нахмурившись, спросил Гарри.

"Потому что ты часть этого", - просто ответила Минерва.

Ее слова согрели его, а озорная улыбка - еще больше.

Она была так далека от той суровой женщины, которую он знал, с ее тугим пучком, тонкими губами и неодобрительным взглядом.

Случилось ли что-то, что сделало ее такой?

Гарри не знал.

Как бы Минерва ни верила, что он знает подробности ее жизни, он этого не делал. Она всегда была только профессором МакГонагалл, уважаемым, а иногда и внушающим страх заместителем директора и главой Гриффиндорского дома.

Кроме этого, он ничего о ней не знал.

Проведя рядом с ней почти два года, он почувствовал, что здесь узнал ее лучше, ну, молодую энергичную женщину, с которой он проводил много времени.

Она была и останется его доверенным лицом, и как бы сильно он ни заботился о Чарлюсе и других, ближе всего он стал к Минерве.

"Давай, пойдем полетаем?"

Минерва подняла бровь, глядя на него.

"Ты совершенно ясно дал понять, что матч по квиддичу, в котором ты играл в прошлом году, будет единственным", - напомнила она ему.

У него было.

Чарлюс и остальная команда почти умоляли его занять вакантную должность искателя в

домашней команде на их последний год, но Гарри отказался.

Как бы сильно он ни наслаждался возвращением в спорт в одиночку, играть больше казалось неправильным. Без Фреда, Джорджа, Рона и охотников, с которыми он играл на протяжении многих лет, его сердце больше не было в этом.

Он все еще скучал по ним всем, и квиддич был тем, чем он делился с ними больше всего.

Играть без них было почти оскорбительно и как-то неправильно.

"Полет - это не квиддич", - отметил он.

Минерва что-то промычала, но, тем не менее, направилась к стадиону.

"Значит, ты все еще будешь в Хогвартсе?" - спросил он, возвращаясь к более приятной теме. "А твои родители не расстроятся, что ты не поедешь домой?"

Поза Минервы слегка напряглась, а выражение ее лица стало напряженным.

"Они не будут так сильно возражать", - пробормотала она. "Это будет легче, чем возвращаться в деревню".

"Прости, я не хотел..."

Минерва отмахнулась от него и вздохнула.

"Мои отношения с ними были напряженными с тех пор, как пришло мое письмо из Хогвартса. Она не признается в этом, но я знаю, что моя мать надеялась, что я буду сквибом, чтобы она могла продолжать скрывать, кем она была от моего отца".

"Сквиб?"

Минерва кивнула.

"Она никогда не говорила ему, что она ведьма, до тех пор, пока мою случайную магию больше нельзя было объяснить. Он воспринял это не очень хорошо. Я говорил вам, что он маггловский министр. Он верит в бога, который, согласно Библии, которой он следует, считает нас монстрами, - фыркнула она. "Он провел годы, разрываясь на части из-за своей религии и своей любви ко мне и моей матери. Это усложняет ему жизнь."

Гарри понимающе кивнул.

"Итак, быть вдали от дома просто легче. На одну ведьму меньше в доме может пойти ему только на пользу

". "Я сомневаюсь, что это правда", - ответил Гарри.

"Может быть", - согласилась Минерва, пожав плечами, "но с тех пор я чувствую, что живу во лжи, когда я там. Хогвартс стал моим домом, Гарри. Ты можешь это понять?"

"Я могу", - вздохнул он. "Сбежать от моих родственников-магглов было лучшим, что случилось со мной. Они презирали магию и меня за то, кто я есть. Они пытались "выбить из меня магию", но потерпели неудачу", - добавил он со смешком.

Ноздри Минервы раздулись.

"Что они сделали?"

"Это не имеет значения", - пренебрежительно сказал Гарри. "Они еще даже не родились, и я, конечно, не планирую навещать их в будущем".

Минерва, казалось, не хотела оставлять эту тему, но она больше ничего не комментировала, пока они приближались к стадиону.

"Ты знаешь, я рассказала о тебе своей матери", - призналась она. "Это первый раз, когда мы заговорили о чем-либо, связанном с Хогвартсом, кроме того, когда я попросил разрешения остаться здесь на летние каникулы".

"Ты сказал ей, что я лучше тебя управляюсь с метлой?"

Минерва с вызовом прищурилась, глядя на него.

"Я не собираюсь рассказывать тебе, о чем мы говорили сейчас", - фыркнула она, отпирая сарай для метел взмахом палочки и доставая им обоим что-нибудь для верховой езды.

"Ты сказал ей, что я лучше тебя в трансфигурации?"

На этот раз она рассмеялась.

Каким бы хорошим ни стал Гарри, Минерва была лучше, и она знала это.

"Продолжай говорить себе это", - ответила она, потрепав его по щеке, прежде чем сесть на метлу и взмыть в небо.

Гарри мог только покачать головой, следуя за ней, догоняя девушку.

"Ты не можешь не сказать мне", - крикнул он.

Минерва одарила его улыбкой.

"Вам придется поймать меня, если вы хотите, чтобы я заговорила", - ответила она, устремляясь вперед.

Не из тех, кто отступает перед таким вызовом, Гарри погнался за ней, и погоня началась.

Какое-то время Минерве удавалось ускользать от него, и хотя она действительно была лучше его в трансфигурации, Гарри был лучшим летчиком.

Он догнал ее на седьмом повороте поля для квиддича, зацепив хвост ее метлы настолько, что ему удалось обогнать.

"Это жульничество", - прорычала Минерва, ее шотландский акцент был замечен, как всегда.

"Что ты собираешься с этим делать?" Гарри ответил с усмешкой.

Он услышал ее бормотание, хотя и не мог разобрать, что она сказала. Однако что он знал наверняка, так это то, что ее упрямство не позволит ей проиграть без борьбы.

Теперь она преследовала его и, как ни старалась, не могла поймать.

В конце концов, она неохотно сдалась и полетела к трибунам, где к ней присоединился Гарри.

"У тебя все еще есть трансфигурация", - утешил он.

Минерва кивнула, все еще хмурясь, но на ее губах появилась усмешка.

"Верно, - признала она, - и ты действительно поймал меня".

"Итак, что ты рассказала своей матери обо мне?"

"Я не собираюсь так сильно тешить твое самолюбие", - пробормотала Минерва, слегка покраснев, "но ей нравится то, что она услышала. Она считает тебя милым. Имейте в виду, она еще не встретила вас."

"Я уверен, что тогда у нее открылись бы глаза", - сухо ответил он.

"Возможно, - согласилась Минерва, - но я не позволю своей матери считать меня лгуньей. Если бы вы встретились с ней, вы бы вели себя наилучшим образом. Что бы это ни было."

Гарри рассмеялся и кивнул.

"Я не расскажу ей о нашей первой встрече, - пообещал он, - или о том, как наблюдал за твоими превращениями. Если бы твой отец узнал, он, вероятно, попытался бы провести над мной экзорцизм. С другой стороны, скорее это, чем что-либо еще, что он мог бы сделать", - добавил он.

Минерва игриво похлопала его по плечу.

"Мой отец - самый добрый человек, которого вы когда-либо встречали", - с тоской сказала она. "Худшее, что он мог бы сделать, - это заставить тебя прийти на исповедь, чтобы спасти свою душу".

"Сколько времени у него есть для меня, чтобы исповедаться в моих грехах?" - весело пробормотал Гарри.

Минерва бросила на него странный взгляд.

"Неужели твоя жизнь была настолько плоха? Я имею в виду, я знаю, что путешествовать во времени, менять свое имя и притворяться тем, кем ты не являешься, было нелегко..."

Гарри прервал ее, фыркнув.

"Это были самые легкие два года в моей жизни", - искренне сказал он. "До этого люди пытались убить меня, на меня нападали всевозможные существа, и я был включен в турнир трех волшебников против моей воли. Я наблюдал, как у меня на глазах был убит человек, которого я считал другом. Нет, как бы сильно я ни скучал по своим друзьям, это были лучшие два года, которые я провел здесь", - объяснил он, кивая в сторону замка вдалеке.

Он повернулся и увидел, что Минерва смотрит на него широко раскрытыми глазами с выражением ужаса на лице.

"Это правда?"

Гарри глубоко вздохнул, сдуваясь, когда кивнул.

"Так и есть, - подтвердил он, - и это еще не все".

"Я даже не знаю, что сказать", - печально ответила Минерва, беря его за руку. "Как ты еще не сломался?"

Гарри грустно улыбнулся девушке.

"Я сломлен", - честно сказал он. "Я потерял слишком много дорогих мне людей из-за тех, кто хотел причинить мне вред".

"Так вот почему ты хочешь стать Мастером-ударником? Чтобы остановить плохих людей вроде того, которого ты встретил?"

"Не совсем", - беззастенчиво ответил Гарри. "Я хочу сделать это, потому что у меня это хорошо получится, и какая-то часть меня, как бы сильно я это ни ненавидел, полюбила опасность ситуаций, в которых я оказался. Я не знаю почему, но я полагаю, что это просто часть того, кто я есть

". "Итак, ты действительно собираешься это сделать?"

Гарри кивнул.

"С некоторыми вещами, которые я знаю, я могу изменить ситуацию, надеюсь, к лучшему".

Теперь Минерва смотрела на него с чем-то похожим на грусть.

На его плечи свалился такой огромный груз, но Гарри просто спокойно отнесся к этому.

"Тогда я не буду пытаться остановить тебя, даже если я думаю, что смогла бы убедить тебя", - сказала она с улыбкой.

Гарри одобрительно кивнул.

"Ты будешь здесь, где тебе следует быть, и я тоже буду там, где я нужен".

Мысль о том, что Гарри будет вдали от замка, не устраивала Минерву, но она пообещала, что не будет пытаться убедить его в обратном.

"Там, откуда вы пришли, я был здесь профессором?" - спросила она, на самом деле не ожидая ответа.

Гарри на мгновение задумался над ее вопросом, прежде чем покачать головой в притворном разочаровании.

"Ты действительно хочешь знать?"

"Я знаю", - подтвердила Минерва. "Как я уже сказал, мое путешествие уже изменилось, когда ты здесь. Я не думаю, что это будет точно так же, если ты планируешь остаться здесь."

"Хорошо, - вздохнул Гарри, - но больше никаких вопросов, если я отвечу".

"Согласен".

"Вы были здесь профессором трансфигурации".

"И разве я тебя учил? Был ли я хорошим профессором?"

"Я сказал, больше никаких вопросов", - напомнил ей Гарри. "Все, что я скажу, это то, что я никогда не думал, что буду наслаждаться вашей компанией так сильно, как сейчас, не то чтобы я думал, что встречу вас при таких обстоятельствах".

"Неужели я действительно настолько отличаюсь?"

"Ты на шестьдесят лет старше, Минерва", - отметил Гарри.

Она слегка напряглась.

"Боже, я не думала об этом в таком ключе", - выдохнула она. "Это, должно быть, действительно странно для тебя".

"Сначала так и было, - согласился Гарри, - но теперь уже не так сильно. Я привык видеть тебя таким и быть твоим другом вместо того, чтобы бояться, что меня вызовут в твой офис".

"Если это случилось, то ты, должно быть, был нарушителем спокойствия", - засмеялась Минерва.

"Можно и так сказать", - размышлял Гарри вслух.

Не то чтобы он не нарушил более чем достаточно правил, чтобы его по праву несколько раз исключали.

"Я рада, что ты здесь, Гарри", - сказала Минерва, врываясь в его мысли. "Ты сделал мои последние два года в школе лучше, чем другие".

"Полагаю, мне лучше навестить тебя", - съязвил Гарри. "Мы не можем допустить, чтобы ты была несчастна".

"Или я", - вставил Чарлюс, игриво хлопнув Гарри по плечу, когда он подошел к ним. «Что? Где, черт возьми, еще я мог бы найти вас двоих, шныряющих поблизости?"

"Он прав", - вздохнула Минерва. "В любом случае, чего хотел профессор Диппет?"

"Он хотел посмотреть, буду ли я заинтересован в работе с Дамблдором в следующем году, пока учусь управлять семьей. Я сказал, что обсудил бы это со своим отцом, но не понимаю, почему бы и нет. Было бы здорово все еще быть здесь".

"Тогда нас двое", - сообщила ему Минерва.

Чарлюс кивнул.

"Диппет упомянул, что ты остаешься, и я рад этому. Я не мог думать о том, что ты можешь быть где угодно, только не здесь."

"Я тоже", - согласилась Минерва.

"Ну, нас всегда может быть трое", - заявил Чарлюс. "Они хотят видеть тебя следующим", - объяснил он Гарри.

Гарри отпустил руку Минервы.

"Встретимся в общей комнате, когда я закончу".

"Удачи", - крикнула Минерва.

"Как ты думаешь, он согласится?"

Минерва покачала головой.

"Нет, он не будет", - вздохнула она. "У Гарри есть свои планы, и они не включают пребывание в Хогвартсе по окончании учебного года".

"Значит, мы просто отпустим его?"

Минерва ничего не сказала.

Она не хотела, чтобы он уходил, брался за, возможно, одну из самых опасных работ в их мире, но он твердо решил это, и ничто не могло этого изменить.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701124>